

Трансграничное научное сотрудничество Германии и Польши в контексте «восточного» расширения ЕС

Ютта Гюнтер ^a

Профессор, заведующая кафедрой экономики инноваций и структурных изменений, факультет исследований бизнеса и экономики (Chair for Economics of Innovation and Structural Change, Faculty of Business Studies and Economics), jutta.guenther@uni-bremen.de.

Греса Латифи ^b

Аспирант, департамент менеджмента, экономики и промышленного инжиниринга (Department of Management, Economics and Industrial Engineering), gresa.latifi@polimi.it.

Юдита Любаха-Сембер ^c

Аспирант, факультет экономики и международных отношений (Faculty of Economics and International Relations), judyta@sember.pl.

Даниель Тёбельманн ^a

Стажер-исследователь, кафедра экономики инноваций и структурных перемен, факультет исследований бизнеса и экономики, daniel.toebelmann@gmx.de.

^a Бременский университет University of Bremen), Германия, Hochschulring 4, 28359 Bremen, Germany.

^b Миланский политехнический университет (Polytechnic University of Milan), Италия, Via R. Lambruschini 4/b, 20156, Milan, Italy.

^c Краковский экономический университет (Cracow University of Economics), Польша, Rakowicka 27, 31-510 Krakow, Poland.

Аннотация

В статье оцениваются последствия расширения Европейского Союза (ЕС) для экономики старых и новых стран — членов альянса, в том числе для развития трансграничного партнерства. Представлены программы ЕС, нацеленные на интеграцию приграничных регионов. В фокусе исследования — развитие научной кооперации в регионах, прилегающих с обеих сторон к границе между Германией и Польшей. На примере факультета бизнес-администрирования и экономики недавно созданного Европейского университета Виадрины (European University Viadrina) оценивается масштаб сотрудничества германских и польских ученых с использованием статистики совместных

научных публикаций. Установлено, что число таких работ достаточно велико; в основном они выполнены коллективами, аффилированными исключительно с самим университетом, однако значительная доля статей опубликована с участием польских специалистов, занятых в иных организациях, как в Польше, так и в Германии. В то же время авторы отмечают, что, помимо совместных публикаций, научное сотрудничество может осуществляться в иных формах, от неофициальных взаимодействий до институционализированных проектов, способных произвести значительный экономический эффект. Их изучение является предметом дальнейшей работы.

Ключевые слова: расширение ЕС на восток; страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ); экономическое развитие; трансграничное научное сотрудничество; приграничный регион; Европейский университет Виадрины; анализ совместных публикаций; Германия; Польша.

Цитирование: Günther J., Latifi G., Lubacha-Sember J., Töbelmann D. (2017) Scientific Cooperation in a German-Polish Border Region in the Light of EU Enlargement. *Foresight and STI Governance*, vol. 11, no 1, pp. 42–53. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.1.42.53.

После распада советского блока в Восточной Германии и Польше начались масштабные социально-экономические перемены на национальном и региональном уровнях. Восточная Германия еще в 1990 г. воссоединилась с Западной, автоматически войдя в Европейский Союз (ЕС). Интегрировавшись в сложившуюся систему формальных институтов, она получила доступ к финансовым потокам в пределах не только Германии, но и ЕС в целом. Польше, которая вступила в ЕС лишь 14 лет спустя, пришлось создавать рыночную систему с нуля. Последствия расширения ЕС для старых и новых участников оценивались различными экспертами неодинаково.

Так, Европейская комиссия связывала с пятой волной расширения ряд преимуществ [European Commission, 2003, p. 5]:

- «расширение пространства мира, стабильности и развития в Европе повысит безопасность для всех ее граждан;
- присоединение более 100 миллионов человек, населяющих страны с быстрорастущей экономикой, к 370-миллионному рынку ЕС ускорит экономический рост и создаст новые рабочие места во всех странах — участницах альянса;
- принятие новыми членами стратегий ЕС по защите окружающей среды, борьбе с преступностью, наркотиками и нелегальной иммиграцией приведет к повышению уровня жизни европейцев;
- расширение укрепит роль ЕС как глобального игрока в различных сферах — международные отношения, безопасность, торговля и др.».

Наряду с этим приводились и скептические аргументы [Verdun, 2005, p. 14]:

- «расширение альянса станет барьером для выхода на новый уровень развития;
- распыление бюджетных средств между возросшим числом стран-участниц снизит эффективность их использования;
- не все страны-кандидаты смогут придерживаться общего свода законодательных актов ЕС;
- неизбежна массовая иммиграция из присоединившихся стран в «старые» государства ЕС;
- присоединение к ЕС большого числа новых участников, не подкрепленное соответствующими институциональными и стратегическими реформами, снизит качество управления альянсом».

Стремясь в ЕС, страны-претенденты исходили из экономических и политических соображений. Интеграция в единое европейское сообщество, принятие его норм и практик открывали для них доступ к общему европейскому рынку [Verdun, 2005]. Государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) оказались перед выбором: попытаться стать частью ЕС и воспользоваться экономическими, институциональными и геополитическими преимуществами членства

в альянсе, либо усугубить свое отставание от лидеров [Moravcsik, Vachudova, 2005].

Большинство специалистов признают вклад евроинтеграции и расширения ЕС в стимулирование роста и экономического развития. Тем не менее эффекты этих процессов для разных стран неодинаковы. В частности, Арьян Лежур (Arjan Lejour) и его коллеги [Lejour et al., 2001] предположили, что присоединившиеся к ЕС страны извлекут существенные преимущества, тогда как для «старых» членов они окажутся незначительными. Подобную точку зрения разделяет Рэйчел Эпштейн (Rachel Epstein) [Epstein, 2014], отмечая, что расширение альянса выгодно прежде всего новым его участникам.

Восточные и западные страны ЕС вплоть до 1990 г. принадлежали к принципиально различным экономическим системам. Неудивительно, что разрыв между ними по-прежнему присутствует; вопрос в том, как долго он будет сохраняться, и как его преодолеть¹.

Ответ помогло бы найти детальное изучение приграничных регионов между Восточной и Западной Европой и их кооперационной активности, которое и стало предметом нашей статьи. Вначале представлен краткий экскурс в историю расширения ЕС, анализируются аргументы и контраргументы в связи с этим процессом, позволяющие лучше понять текущую ситуацию и эффекты для приграничных регионов. В фокусе нашего исследования — присоединение восточноевропейских стран. Рассматриваются программы ЕС, способствующие трансграничной кооперации и экономическому развитию приграничных областей. На примере германско-польского приграничного региона анализируется научное сотрудничество на базе новых университетов. Статья завершается систематизацией выводов и намечает направления дальнейших исследований.

Динамика расширения ЕС

Присоединение новых стран к ЕС активно дискутировалось в рамках различных дисциплин, включая экономику, политологию, социологию и право. Особый интерес представляют экономические аспекты, ставшие первопричиной основания ЕС. Его история восходит к началу 1950-х гг., когда было основано Европейское объединение угля и стали (European Coal and Steel Community, ECSC), призванное регулировать рынок и решать задачи угледобывающей и сталелитейной индустрий [Elvert, 2004]. В 1957–1958 гг. было учреждено Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, the European Economic Community, EEC), ориентированное на «создание нового европейского порядка, характеризующегося политической стабильностью и экономическим развитием, способствующего преодолению традиционной напряженности и конфликтов

¹ Сближению между Восточной и Западной Германией посвящена обширная литература [Udo, 2015; Heimpold, Titze, 2014; Aumann, Scheufele, 2011; и др.]. Этот процесс замедлился во второй половине 1990-х гг. и в данное время практически завершен. Углубление в специфику Восточной и Западной Германии и сближение между ними выходит за рамки данной статьи.

между национальными государствами» [Elvert, 2004, p. 201]. Экономическая интеграция рассматривалась как инструмент укрепления мира. После заключения Маастрихтского договора, установившего основы ЕС (единые финансовое и экономическое пространство, политика по вопросам международных отношений, безопасности, юстиции и внутренних дел), альянс стал рассматриваться не только как международная экономическая организация, но и как структура, поддерживающая демократию и правовые нормы [Curzon Price, Landau, 1999].

Изначально в ЕС входили шесть стран. В результате продолжительных переговоров и заключения соглашений о присоединении новых участников их число постепенно увеличилось до двадцати восьми². Расширение рассматривается как совместная инициатива альянса и страны-претендента, которая обязуется привести внутреннее устройство в соответствие «общему своду законодательных актов» (*acquis communautaire*), регламентирующему стандарты экономической и политической интеграции ЕС [Tebbe, 1994]. В свою очередь ЕС несет ответственность за надлежащую поддержку этого процесса, который трактуется как постепенная формальная горизонтальная институционализация организационных правил и норм [Schimmelfenning, Sedelmeier, 2002].

Первая волна расширения произошла в 1973 г., когда к успешно развивавшемуся Европейскому сообществу (European Community) присоединились Дания, Великобритания и Ирландия. За ними последовали Греция, ставшая членом в 1981 г., Испания и Португалия (1986) [Preston, 1997]. Подписание в 1991 г. Маастрихтского договора, нацеленного на создание единого политического союза, вывело европейское сотрудничество на беспрецедентный уровень, став стимулом для очередного этапа расширения. В 1995 г. с вхождением в альянс Австрии, Швеции и Финляндии число его участников выросло до 15.

Несмотря на начальные сложности развития, ЕС стал эффективным инструментом повышения качества жизни на континенте, особенно после пятой, наиболее масштабной, волны расширения, охватившей многие восточноевропейские страны из бывшего советского блока. Это событие признано беспрецедентным в истории ЕС [Moravcsik, Vachudova, 2002]. В 2004 г. альянс сделал предложение о присоединении 10 новым странам, в большинстве своем относящимся к ЦВЕ (Кипр, Мальта, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения) [Zeff, 2006]. Чуть позднее в ЕС вошли Румыния, Болгария (обе — в 2007 г.) и Хорватия (2008).

Это «Великое европейское событие» (*Great European Event*) многие годы являлось предметом научных

дискуссий [Baldwin, 1995; Sjursen, 2002; Diez et al., 2006]. Главным образом обсуждались мотивы ЕС к присоединению стран ЦВЕ. Ричард Болдуин (Richard Baldwin) [Baldwin, 1995] утверждает, что такое решение обосновывалось стремлением укрепить политическую стабильность и обеспечить долгосрочное экономическое развитие. Примечательно, что в аргументации Р. Болдуина явно преобладают политические соображения, а экономическим интересам придается второстепенное значение. По его мнению, когда интегрируются два региона с разными масштабами экономик, преимущества извлекают оба игрока, но для стороны с менее развитой экономикой выгоды гораздо существеннее³. Отсюда следует вывод, что интеграция восточноевропейских стран укрепит стабильность на Европейском континенте.

К иному заключению приходят Р. Эпштейн и Уэйд Джейкоби (Wade Jacoby) [Epstein, Jacoby, 2014], полагая, что евроинтеграция в большей мере способствует экономическому развитию стран ЦВЕ, нежели укреплению в них демократии. Исходя из этого, мы анализируем экономические эффекты расширения ЕС на восток.

Экономические эффекты расширения для приграничных регионов

Процесс расширения на восток, вследствие которого число участников ЕС выросло с 15 до 28, вызвал многочисленные дискуссии, наполненные как ожиданиями, так и опасениями. Особый интерес для экономистов представляли потенциальные эффекты этого процесса. Предполагалось, что присоединение 13 новых участников коренным образом изменит сложившуюся пространственную динамику [Niebuhr, 2008], учитывая то, что 11 из них — страны с посткоммунистической экономикой, которые приобрели независимость от советского блока в период с 1989 по 1991 г. Тем не менее основным предметом озабоченности после официального присоединения новых членов оказалось экономическое и структурное несоответствие между ними и старыми участниками.

Ранние публикации в экономической литературе, посвященные расширению ЕС, фокусировались на потенциале роста «новичков» [Bröcker, Jäger-Roschko, 1996; Bröcker, 1998]. Йоханнес Брөкер (Johannes Bröcker) и Олаф Ягер-Рошко (Olaf Jäger-Roschko) [Bröcker, Jäger-Roschko, 1996] провели количественный анализ ожидаемых региональных эффектов от интеграции стран ЦВЕ. Первоочередное внимание исследователи уделили перспективам отстающих регионов ЕС, которым, по их мнению, расширение никакого ущерба не нанесет. Напротив, благодаря соседству

² Во время подготовки статьи в Великобритании был проведен референдум по поводу дальнейших перспектив ее членства в ЕС. Большинство проголосовало за выход из альянса, дискуссии по этому вопросу продолжают.

³ Выводы Р. Болдуина основаны на работе [Francois, Shiells, 1992], в которой охарактеризовано влияние Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) на Мексику и США. Автор провел умозрительный анализ по аналогии, допуская, что схожая ситуация может повториться и в ЕС.

с Грецией, для них⁴ открываются возможности установления деловых связей с новыми членами. Р. Болдуин и его коллеги, анализируя издержки и преимущества расширения, пришли к выводу, что реальный доход в странах ЦВЕ в долгосрочной перспективе увеличится до 18.8% [Baldwin et al., 1997]. Коллектив авторов под руководством А. Лежура попытался оценить экономические последствия этого процесса, принимая в расчет факторы таможенного союза, внутреннего рынка и мобильности рабочей силы [Lejour et al., 2001]. Ожидалось, что присоединение к ЕС значительно повлияет на динамику подушевого ВВП восточно-европейских стран, который в долгосрочной перспективе увеличится более чем на 8%⁵. В свою очередь для стран ЕС-15 явных изменений не прогнозировалось, за исключением Германии, чей ВВП на душу населения мог незначительно снизиться из-за миграции.

Мариус Брюлхарт (Marius Brühlhart) с соавторами изучили возможные экономические результаты расширения на региональном уровне и последствия изменений доступа на рынки [Brühlhart et al., 2004]. Аннекатрин Нибуэр (Annekatrien Niebuhr) и Сильвия Стиллер (Silvia Stiller) [Niebuhr, Stiller, 2002] сфокусировались на регионах, расположенных вблизи границ новых участников. Эти территории могут выиграть в плане привлечения ресурсов, а следовательно, извлечь существенные преимущества. Однако проведенные теоретические и эмпирические исследования пока не позволяют составить четкое представление о пространственных эффектах интеграции. При определенных условиях приграничные регионы могут проиграть, а национальные границы — стать главным препятствием для экономических взаимоотношений.

Последствия расширения для ЕС и стран ЦВЕ наблюдаются в различных областях. Эксперты активно обсуждают экономическую конвергенцию на национальном и региональном уровнях, а также миграционные потоки.

Начиная с 2000 г. в странах ЕС-26 четко прослеживались процессы бета- и сигма-конвергенции [Oblath et al., 2015]⁶. При этом страны ЦВЕ (10 новых членов ЕС) достигли реальной и номинальной конвергенции в сопоставлении со странами зоны евро [Forgo, Jevcak, 2015]⁷. У «новичков», в отличие от «старожилов», имеет место экономическая конвергенция [Koh, 2015]⁸.

Иная ситуация складывается на региональном уровне. Давор Микулич (Davor Mikulić) с соавторами [Mikulić et al., 2013] обнаружили, что бета-конвергенция у новых участников протекает как на национальном, так и на региональном уровне, причем в последнем случае ее скорость ниже. Аналогичные результаты были получены при анализе на третьем уровне классификации регионов ЕС (NUTS-3) [Pukelienė, Butkus, 2012]. Наконец, Вассилис Монастириотис (Vassilis Monastiriotis) отмечает определенные паттерны конвергенции в средних и нижних эшелонах распределения. Однако на фоне замедляющегося формирования «элитных группировок» на высших уровнях региональные эволюционные процессы в целом остаются дивергентными; следовательно, общий тренд поляризации усиливается [Monastiriotis, 2011, p. 23].

Принимая во внимание значительную роль миграции в макроэкономической стабильности страны, мы кратко осветим ее связь с расширением. Большинство специалистов констатируют, что за расширением ЕС в мае 2004 г. последовал рост миграции из малоразвитых областей ЦВЕ в развитые регионы ЕС-15 [Barrell et al., 2010]. Однако он не оказал негативного влияния на зарплату и занятость в странах-старожилах [Kahanec, Zimmermann, 2007]. Ожидалось, что макроэкономический эффект миграции ощутимее проявится в англоговорящих странах ЕС-15, чем, например, в Германии или Австрии, которые рассматривались как привлекательные направления для массовых мигрантских потоков [Boeri, Brucker, 2001]. Великобритания, принявшая наибольшую их часть, столкнулась с замедлением роста производительности⁹. В целом масштабного оттока мигрантов из присоединившихся государств, прогнозировавшегося в работе [Boeri, 2002], не произошло. В период между 1988 и 2012 гг. из стран ЦВЕ-10 в Западную Европу мигрировали около 2.2 млн резидентов (примерно 2% общего населения региона по состоянию на 2012 г.) [Balazs et al., 2014].¹⁰

Пристальное внимание эффектам расширения для приграничных регионов ЕС-27 уделено в работе [Niebuhr, 2008]. Автор констатирует, что значительную выгоду приобретают скорее новые члены, нежели страны ЕС-15 (важный сигнал в сторону сплоченности). Эти выводы решительно опровергает Дэвид Эллисон (David Ellison) [Ellison, 2006], полагающий,

⁴ В нашей ситуации — Болгарии и потенциальных стран-кандидатов (Македонии, Боснии и Герцеговины, Косово, Албании, Сербии и др.)

⁵ Анализ влияния евроинтеграции на экономический рост стран ЕС-15, представленный в работе [Henrekson et al., 1997], показывает, что членство в ЕС может увеличить темп роста (около 0.6–0.8 процентных пунктов), главным образом благодаря трансферу технологий.

⁶ Габор Облат (Gabor Oblath) и его коллеги рассмотрели некоторые методологические аспекты измерения сравнительных показателей роста, способные повлиять на интерпретацию результатов. Они определили бета-конвергенцию как «статистически значимую негативную связь (из расчета на душу населения) между «изначальным» ВВП отдельных стран и темпом роста». Под сигма-конвергенцией понимается «дисперсия по одномоментной выборке (cross-section dispersion), характеризующая снижение уровня доходов с течением времени» [Oblath et al., 2015, p. 26].

⁷ Тип анализируемой конвергенции в тексте работы явным образом не уточнен, поэтому можно лишь предположить, что авторы имели в виду бета-конвергенцию.

⁸ В работе [Koh, 2015] также проанализированы процессы социальной интеграции в новых странах-членах.

⁹ Коллектив исследователей под руководством Дэвида Даффи (David Duffy) [Duffy et al., 2005] считает, что уровень иммиграции влияет на результаты благосостояния для резидентов и воздействует на совокупную производительность, как в случае с Великобританией, которая в свое время испытывала медленный ее рост.

¹⁰ Общая численность населения стран ЦВЕ-10 подсчитана на основе базы данных Евростата (онлайн-код — demo_pjan, режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_pjan&lang=en, дата обращения 05.07.2016).

что преимущества для Западной Европы явно недооцениваются¹¹. Далее, А. Нибур утверждает, что интеграционные выгоды для приграничных регионов гораздо значительнее в сравнении с остальными, подчеркивая их очевидность [Niebuhr, Stiller, 2002; Niebuhr, 2006; Niebuhr, 2008].

Основываясь на научной литературе и докладах Европейской комиссии, можно заключить, что расширение положительно повлияло на экономическое состояние стран ЕС в целом, в особенности на новичков, причем приграничные регионы ЕС-15 оказываются в более выгодном положении.

Финансовая поддержка приграничных регионов ЕС

Развитие трансграничного сотрудничества в рамках альянса традиционно входит в состав приоритетов ЕС. Под трансграничным понимается регион, целостный в географическом, историческом, экологическом, этническом и экономическом отношении, но при этом разделенный между суверенными государствами, управляющими им с каждой стороны границы [CoE, 1995].

Посредством различных специальных программ ЕС стремится интенсифицировать сотрудничество внутри приграничных регионов. Рассмотрим примеры таких инициатив и их актуальность с позиций результативного сотрудничества на восточно-западной границе.

Программы трансграничного партнерства нацелены на развитие общего пространства для кооперации и доступа к ресурсам, интеграцию и улучшение качества жизни. Они открывают возможности совместного использования знаний, инфраструктуры и других ресурсов. С повышением жизненных стандартов связаны инициативы по защите окружающей среды, предоставлению услуг здравоохранения и обеспечению занятости. Приветствуется участие различных субъектов: министерств, муниципалитетов, университетов, неправительственных организаций, малого и среднего бизнеса. Проект «Европейское территориальное партнерство» (European Territorial Cooperation) является частью интеграционной политики. В 1990 г. стартовал первый раунд программы INTERREG, направленной на стимулирование сотрудничества между регионами ЕС с особым упором на приграничные зоны [O'Dowd, 2002; European Commission, 2011]. Второй, третий и четвертый циклы были реализованы в 1994–1999, 2000–2006 и 2007–2013 гг. соответственно. В 2014–2020 гг. программа INTERREG EUROPE становится частью стратегии «Европа-2020» (Europe 2020),

выступая в качестве инструмента интеграционной политики. Она призвана стимулировать развитие науки, технологий и инноваций, повышать конкурентоспособность малого и среднего бизнеса, поддерживать переход всех секторов к низкоуглеродной экономике; защищать окружающую среду и обеспечивать эффективное использование ресурсов [European Commission, 2015].

В период с 1997 по 2003 г. действовал блок программ OUVERTURE/ECOS, разработанный Европейской комиссией в интересах межрегионального сотрудничества ЕС со странами ЦВЕ в целях развития локальной экономики в контексте административного и регионального градостроительного планирования [Gruchman, Walk, 1997]. Участвовать в них могли государства ЕС, чья региональная структура имела не менее двух уровней классификации территориальных единиц.

Дополнительные преимущества партнерства между локальными и региональными территориальными единицами трех и более стран ЕС предлагает Программа обмена опытом (Action Programme for Exchange of Experience, PEE), способствующая распространению инноваций в сферах государственного управления, транспорта, прикладной науки, университетском и корпоративном секторах, энергетике и охране окружающей среды [Gruchman, Walk, 1997].

Заслуживают упоминания и специальные трансграничные инициативы по поддержке туризма и защите окружающей среды, такие как LIFE [Gruchman, Walk, 1997], стартовавшая в 1992 г. Ее преемницей в 2007 г. стала программа LIFE+¹². Она реализуется по трем основным направлениям: природа и биоразнообразие; экологическая политика и управление окружающей средой; информация и коммуникации. На период 2014–2020 гг. учреждена Программа действий в области окружающей среды и климата (Programme for the Environment and Climate Action, LIFE Programme)¹³. Кроме того, особое значение для германско-польских приграничных регионов имеет RETEX, ориентированная на легкую промышленность. И наконец, оригинальная инициатива PHARE и ее две подпрограммы TEMPUS и STRUDER разработаны для содействия переходу стран Восточной Европы к рыночной экономике [Cunderliková, 2007].

При поддержке Еврокомиссии в 2007–2013 гг. функционировала Операционная программа трансграничного сотрудничества (Cross-border Cooperation Operational Programme) между польским воеводством Любуское (Lubuskie) и германской федеральной землей Бранденбург, нацеленная на снижение барьеров, обусловленных географией региональных границ,

¹¹ Автор посчитал иррациональными переоценку преимуществ, извлекаемых новыми членами ЕС, и недооценку их затрат. Для более полной информации см.: [Ellison, 2006].

¹² Утверждена постановлением Европарламента и Совета Европы № 614/2007 от 23 мая 2007 г. (Regulation (EC) No. 614/2007 of the European Parliament and of the Council of 23 May 2007 concerning the Financial Instrument for the Environment (LIFE+)).

¹³ Утверждена постановлением Европарламента и Совета Европы № 1293/2013 от 11 декабря 2013 г., принятым взамен постановления № 614/2007 от 23 мая 2007 г. (Regulation (EU) No. 1293/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on the establishment of a Programme for the Environment and Climate Action (LIFE) and repealing Regulation (EC) No 614/2007).

и совместное развитие регионов. В ее задачи входили развитие инфраструктуры, защита окружающей среды, усиление экономических связей и научного сотрудничества, формирование человеческого капитала и стимулирование трансграничной кооперации [Europäischen Kommission, 2008].

Влияние расширения на германско-польское трансграничное сотрудничество

Расширение ЕС и включение в него Польши сказались на экономике обеих стран, особенно в приграничных областях. Мы исследуем временную динамику кооперационной активности, принимая во внимание историческую напряженность в отношениях между Германией и Польшей. После 1945 г., по итогам Второй мировой войны, реки Одер (Одра) и Нейсе (Ныса) стали усиленно охраняемой разделительной полосой между государствами, что препятствовало развитию трансграничного партнерства [Gruchman, Walk, 1997].

Со временем, испытывая нехватку рабочей силы, Восточная Германия стала привлекать поляков для работы на крупных предприятиях, дислоцирующихся у границы. Эффект маятниковой миграции (ежедневных поездок на работу) стал особенно заметным в таких городах, как Губен (Губин) и Гёрлиц (Згожеlec). В период свободной мобильности между обеими странами (1970-е гг.) границу можно было пересекать без паспорта и визы, что, впрочем, не привело к расширению трансграничного партнерства [Gruchman, Walk, 1997]. Ситуация изменилась в 1989 г. после краха социалистического режима, когда по обеим сторонам границы появились административные объекты, экономические и социальные институты, предприятия и местные органы управления. Это придало двустороннему экономическому и социальному сотрудничеству институциональную основу. Так, в 1992 г. стартовала инициатива «Neisse-Nysa Euroregion», в 1993 г. — «Pomerania Euroregion», «Spree-Neisse-Bober» и «Pro-Europa Viadrina Euroregion», нацеленные на активизацию сотрудничества в разных областях, включая науку, инновации, промышленность, сельское хозяйство, туризм, культуру и спорт [Gruchman, Walk, 1997].

В результате реформ, предпринятых в целях обеспечения соответствия Копенгагенским критериям как условию вступления в ЕС, и более чем десятилетнего членства в альянсе Польша добилась заметного прогресса. Для страны соседство с Германией, обладающей сравнительно крупной территорией и развитой экономикой, имеет свои плюсы и минусы. К сожалению, доступные фактические и статистические данные не позволяют с уверенностью судить об эффектах интеграции Польши в ЕС, особенно для приграничных регионов обеих рассматриваемых стран. Польские эксперты считают, что территории, соседствующие с Германией, стали особенно привлекательны для иностранных и местных инвесторов благодаря

не только традиционно высокому уровню развития, но и членству в ЕС. Однако при этом восточная часть Польши оказывается «обделенной» инвестициями [Cieślak, 2004].

Присоединившись к ЕС, страна столкнулась с усилением миграции рабочей силы в западные страны альянса, что привело к сокращению численности населения. Между тем трудовая мобильность в Польше изучена недостаточно. После трех лет членства в Евросоюзе количество польских рабочих (особенно квалифицированных), ориентированных на трудоустройство в странах ЕС-15, возросло с 1 до 2.3 млн [WPBS, 2012]. До вступления страны в ЕС самыми популярными для поляков направлениями миграции были Германия (37% всех эмигрантов) и США (20%). После 2004 г. предпочтения изменились, и в фокусе оказались европейские государства, включая Великобританию (30%), Германию (23.5%), Ирландию (5.5%), Италию (4.5%) и Нидерланды (4.5%) [CSO, 2012]. Уровень эмиграции в США сократился до 12% [Kalużyńska et al., 2014, p. 197]. Примечательно, что примерно до 2006 г. поляки выезжали в Германию на непродолжительный срок, не имея намерений обосноваться там [Anacka, Figel, 2012]. По данным Статистического управления Германии (Statistisches Bundesamt) за 2011 г., на долю выходцев из Польши приходилось 6.4% всех иностранцев, проживающих в стране (468 481 человек). Их медианный возраст составлял 37.3 года, а средняя продолжительность пребывания — 9.7 года [Statistisches Bundesamt, 2011]. По другим оценкам, на начало 2012 г. численность польских мигрантов насчитывала примерно 1.3 млн человек, которые в основном были заняты в строительстве, обрабатывающей промышленности, здравоохранении, ресторанном бизнесе и торговле [Eichhorst, Wozny, 2012, p. 4].

Важным шагом, повлиявшим на развитие научной кооперации и экономических связей между Германией и Польшей, стало учреждение в 1992 г. Европейского университета Виадрина (European University Viadrina, EUV, далее — Университет Виадрина) во Франкфурте, в котором примерно треть обучающихся составляли поляки. С другой стороны границы, в Слублице, был основан Польский колледж (Collegium Polonicum), ставший филиалом Университета [Gruchman, Walk, 1997].

Тем не менее основание Университета Виадрина и Польского колледжа не следует считать отправной точкой германско-польского научного сотрудничества. Факты научной кооперации между восточноевропейскими странами (Венгрия, Польша, Чехословакия) с Германией и другими членами ЕС в 1980–1989 гг. представлены в работе [Glänzel, Wintherhager, 1992]. Именно германские ученые внесли наиболее весомый вклад в соавторство с исследователями из трех восточноевропейских государств, особенно Польши¹⁴. Вместе с тем остается вопрос: обусловлена ли столь тесная германско-польская кооперация общностью приграничной территории?

¹⁴ В работе [Glänzel et al., 1999] также измерена динамика импакт-фактора цитирований, приходящихся на три упомянутые страны.

Развитие партнерства между Германией и Польшей в период с 1984 по 1993 г. зафиксировано также в работе [Braun, Glänzel, 1996]. Как показали ее авторы, среди всех участников ЕС Германия наиболее активно сотрудничает с Польшей и другими восточноевропейскими странами, такими как Венгрия и Румыния. Однако не приводятся факты, однозначно свидетельствующие о вкладе географического соседства в развитие германско-польского научного партнерства. В работах [Glänzel, Wintherhager, 1992; Braun, Glänzel, 1996] лишь констатируется, что взаимодействие двух стран в 1990-х гг. в этом направлении значительно активизировалось из-за увеличения контрактов на проведение фундаментальных исследований. Учитывая экономические трудности в Польше, в то время международное научное сотрудничество рассматривалось в основном как канал для получения учеными финансовой поддержки из других государств [Stefaniak, 1998].

Кейс Университета Виадрины

Перейдем к представлению результатов эмпирического исследования, объектом которого стали трансграничные взаимоотношения германских и польских ученых на примере Университета Виадрины. Не обладая четкими доказательными данными о вкладе этой организации в развитие двусторонней кооперации, мы выполнили предварительный сбор и анализ статистики совместных публикаций по небольшой выборке. Анализировалась информация, доступная на сайте Университета¹⁵ по четырем департаментам факультета бизнес-администрирования и экономики (Faculty of Business Administration and Economics):

- «Финансы, бухгалтерский учет, управление и налогообложение» (Finance, Accounting, Controlling and Taxation, FACT);
- «Финансы и международная экономика» (Finance and International Economics, FINE);
- «Информационный и операционный менеджмент» (Information and Operations Management, IOM);
- «Менеджмент и маркетинг» (Management and Marketing, M&M).

Каждый департамент состоит не менее чем из двух кафедр, на которых задействованы стажеры-исследователи. Из полного списка публикаций, приходящихся на эти кафедры, были выделены совместные работы. Отдельную выборку составили статьи, изданные в соавторстве с польскими учеными¹⁶. Их анализ позволил оценить интенсивность участия исследователей из Польши в международной кооперации до и после вхождения страны в ЕС.

Вначале мы определили общее количество польских и международных научных сотрудников на всех кафедрах. Затем были подсчитаны совместные публи-

кации с польскими соавторами, распределенные по нескольким группам в зависимости от аффилиации последних:

- Университет Виадрины;
- научные и коммерческие организации Польши;
- другие германские исследовательские организации (помимо Университета Виадрины).

Если соавторы принадлежали одновременно к разным группам, публикация приписывалась к каждой из них. Поэтому сумма совместных работ с соавторами из перечисленных групп не равна количеству «всех совместных статей с польскими коллегами». Польские соавторы определялись по следующей схеме: вначале отбирались все фамилии, написанные по-польски, затем анализировались резюме на сайте университета. Сотрудники, родившиеся или получившие образование в Польше, считались польскими соавторами. Исследовательская организация, в которой работает соавтор, выявлялась с помощью Scopus, Web of Science или собственно текста публикации, при наличии сведений об авторе. Данные о соавторах, занятых в предпринимательском секторе, собирались через интернет-источники, такие как LinkedIn.

Анализ показал, что международные сотрудники работают во всех подразделениях факультета, причем больше всего — в департаменте FACT (рис. 1). Польские исследователи заняты в двух департаментах из четырех, а именно в FACT, где из 59 работающих трое (5%) являются поляками, и FINE (всего 27 сотрудников, из них восемь — поляки, т. е. 30% общего числа). В случае FINE основная доля иностранных работников приходится на кафедру междисциплинарных исследований Польши (Professorship for Interdisciplinary Polish Studies), которая сотрудничает с семью польскими учеными, что составляет половину ее команды¹⁷.

Соответственно статьи с участием польских авторов имеются в активе двух департаментов — FACT и FINE (рис. 2). Наивысшую активность в партнерстве с Польшей демонстрирует FACT (128 совместных работ с коллегами из этой страны, что составляет примерно 16.5% общего числа задокументированных публикаций кафедры). Большинство таких работ (120) приходится на кафедру налогообложения и аудита (Taxation and Auditing). На счету департамента FINE — 228 совместных статей с зарубежными коллегами, восемь из них — с поляками. Здесь по-прежнему ключевой вклад принадлежит кафедре междисциплинарных исследований Польши (шесть совместных германско-польских публикаций).

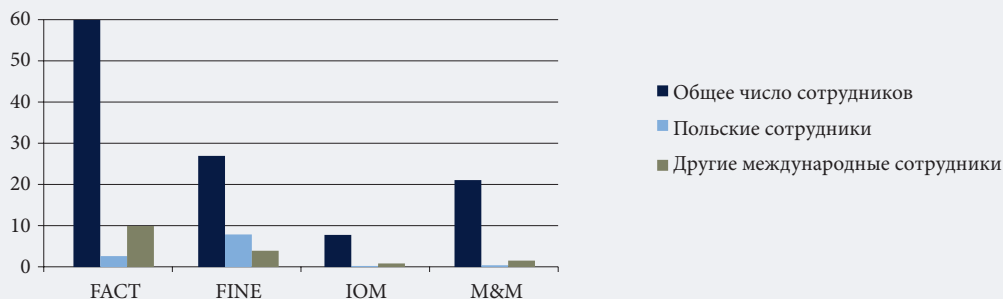
Как видно из рис. 3, значительная часть совместных публикаций FACT и FINE подготовлена при участии польских авторов, работающих непосредственно в Университете Виадрины. Однако гораздо большее

¹⁵ Режим доступа: <https://www.wiwi.europa-uni.de/en/lehrstuhl/index.html>, дата обращения 05.07.2016.

¹⁶ В фокусе нашей статьи — трансграничное сотрудничество между Польшей и Германией, поэтому другие совместные публикации детально не анализировались, хотя данные о них были также собраны.

¹⁷ Кафедра междисциплинарных исследований Польши поддерживает тесные связи с Центром междисциплинарных исследований Польши (Zentrum für Interdisziplinäre Polenstudien, ZIP). Заведующий кафедрой одновременно является главой ZIP.

Рис. 1. Распределение численности польских и других международных сотрудников по подразделениям факультета бизнес-администрирования и экономики Университета Виадрина

Примечание: в этом и последующих рисунках используются условные обозначения департаментов: FACT — «Финансы, бухгалтерский учет, управление и налогообложение»; FINE — «Финансы и международная экономика»; IOM — «Информационный и операционный менеджмент»; M&M — «Менеджмент и маркетинг». Рисунки составлены по расчетам авторов на основе сведений с сайта Университета Виадрина (режим доступа: <https://www.wiwi.europa-uni.de/en/lehrstuhl/index.html>, дата обращения 05.07.2016).

количество соавторов аффилированы с организациями из Польши. Наименьшую долю составляют публикации с польскими учеными, связанными с другими исследовательскими организациями в Германии (не имеющими отношения к Университету Виадрина). Для IOM и M&M не обнаружено информации ни по польским сотрудникам, ни по совместным германско-польским публикациям.

Дальнейшее изучение совместных германско-польских публикаций (всего 136) проводилось посредством сетевого анализа. Это позволило оценить интенсивность сотрудничества между Университетом

Виадрина (в лице факультета бизнес-администрирования и экономики) и внешними партнерами. На рис. 4 размер узла обозначает количество соавторов, принадлежащих к упоминаемым исследовательским организациям, а широта связей — число совместных публикаций с ними. Например, Университет Виадрина имеет 51 совместную публикацию с Варшавской школой экономики (Warsaw School of Economics) (широта связей) при одном аффилированном с ней соавторе.

Рис. 4 демонстрирует высокую активность по производству совместных публикаций в рамках Университета Виадрина, результатом которой на дан-

Рис. 2. Распределение совместных публикаций с польскими учеными и авторами из других стран по подразделениям факультета бизнес-администрирования и экономики Университета Виадрина

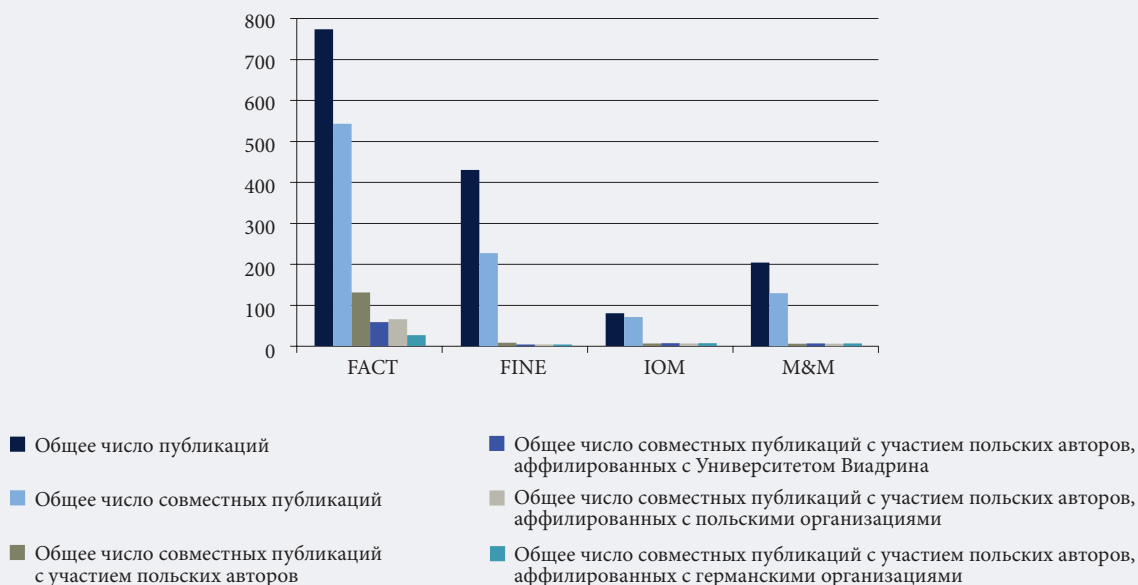
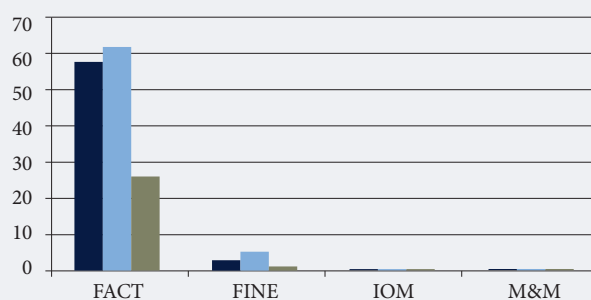

Рис. 3. Распределение совместных публикаций с польскими авторами по подразделениям факультета бизнес-администрирования и экономики Университета Виадрина

- Общее число совместных публикаций с участием польских авторов, аффилированных с Университетом Виадрина
- Общее число совместных публикаций с участием польских авторов, аффилированных с польскими организациями
- Общее число совместных публикаций с участием польских авторов, аффилированных с германскими организациями

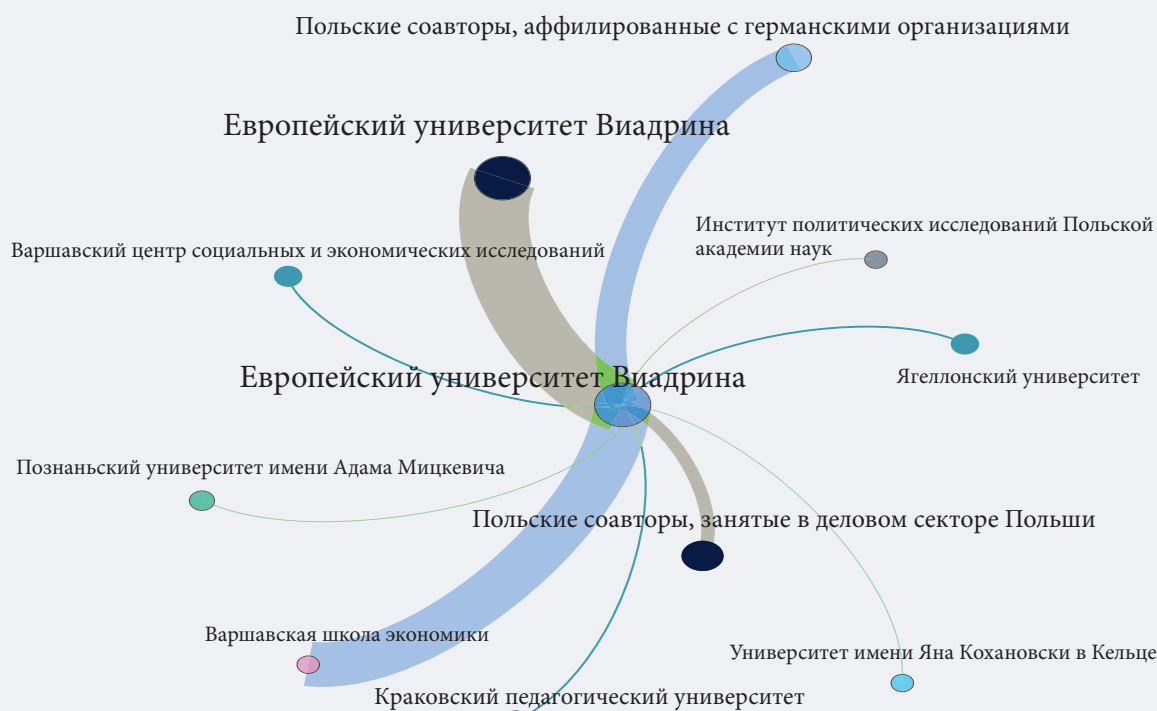
ный момент являются 62 работы, подготовленные при участии 14 коллег польского происхождения. Ученые из Университета Виадрина также выпускают совместные публикации в партнерстве с организациями из Польши (Варшавская школа экономики и др.), но число таких работ незначительно. Шесть польских специалистов работают в Германии в исследовательских организациях, не относящихся к Университету

Виадрина; другие семь заняты в предпринимательском секторе в Польше.

Заключение

Смена политической системы в 1990 г. положила начало масштабным реформам в Восточной Германии и Польше. Первая из упомянутых стран вступила в ЕС ав-

Рис. 4. Сетевой анализ кооперации факультета бизнес-администрирования и экономики Университета Виадрина с польскими соавторами

томатически, воссоединившись с Западной Германией. Польша же присоединилась к альянсу только в 2004 г. На ранней стадии перехода к рыночной системе оба государства (хотя в случае с Восточной Германией правильнее говорить о регионе) проводили глубокую реструктуризацию и переориентацию практически всех секторов экономики и научной деятельности. При этом ЕС с самого начала поддерживал партнерство в рамках приграничных регионов в целях их интеграции, что проявилось во многих сферах, включая науку. В своей статье мы сконцентрировались на кооперации в регионе, прилегающем к германско-польской границе. В начале 1990-х гг. здесь был основан Университет Виадрины, призванный усилить научную интеграцию между Германией и Польшей на региональном и международном уровнях. Университет расположен на германской стороне границы во Франкфурте-на-Одере, его «визави» — Польский колледж — дислоцируется на польской стороне в Слубице; вместе они представляют уникальный кейс. Примерно каждый третий студент Университета Виадрины имеет польское происхождение. Это внушительный показатель, отражающий достижения университета, ориентированного на приграничный регион. Рассмотрен также аспект выстраивания научного сотрудничества в контексте системных преобразований начала 1990-х гг. и создания Университета Виадрины. Исходя из того, что научная кооперация может проявляться в разных формах —

от неформальных, не выраженных явно контактов до официальных институционализированных проектов, мы обратились к статистике совместных публикаций, чтобы получить начальное представление о том, имеет ли место германско-польское партнерство вообще и в каком объеме. Расчеты свидетельствуют о достаточно динамичном сотрудничестве, которое выходит за пределы обычных неформальных контактов, а его итогом становится задокументированный научный продукт. В нашем пилотном исследовании на примере факультета бизнес-администрирования и экономики Университета Виадрины было выявлено значительное число совместных публикаций сотрудников Университета и польских коллег. Большинство из них осуществляются внутри Университета, многие стали результатом кооперации с научными организациями Польши. Сеть научных контактов создается с начала 1990 г. Общая интенсивность и частота совместной научной деятельности, однако, намного шире, чем показывает анализ публикаций. Сохраняется потенциал для дальнейшей интеграции и проявления дополнительных эффектов перетока знаний, которые пойдут на пользу экономическому развитию в целом.

Авторы выражают благодарность сотрудникам факультета исследований бизнеса и экономики Университета Бремена Махмуду Шуббаку (Mahmood Shubbak) за помощь в проведении сетевого анализа и Марселю Ланжу (Marcel Lange) за содействие в сборе и обработке данных.

Библиография

- Anacka M., Fihel A. (2012) Return Migration to Poland in the Post-accession Period // EU Labour Migration in Troubled Times. Skills Mismatch, Return and Policy Responses / Eds. B. Galgoczi, J. Leschke, A. Watt. London / New York: Routledge. P. 143–168.
- Aumann B., Scheufele R. (2011) Is East Germany Catching Up? A Time Series Perspective // Post-Communist Economies. Vol. 22. № 2. P. 177–192.
- Balazs P., Bozóki A., Catrina Ş., Gotseva A., Horvath J., Limani D., Radu B., Simon Á., Szele Zselyke Á., Perlaky-Tóth T.K. (2014) 25 years after the fall of the Iron Curtain. The state of integration of East and West in the European Union. Brussels: European Commission.
- Baldwin R.E. (1995) The Eastern Enlargement of the European Union // European Economic Review. Vol. 39. № 3. P. 474–481.
- Baldwin R.E., Francois J.F., Portes R. (1997) The costs and benefits of eastern enlargement: The impact on the EU and Central Europe // Economic Policy. Vol. 12. P. 125–176.
- Barrell R., Fitz Gerald J., Riley R. (2010) EU Enlargement and Migration: Assessing the Macroeconomic Impacts // Journal of Common Market Studies. Vol. 48. № 2. P. 373–395.
- Boeri T. (2002) Who's Afraid of the Big Enlargement Economic and Social Implications of the European Union's Prospective Eastern Expansion. CEPR Policy Paper № 7. London: Centre for Economic Policy Research.
- Boeri T., Brücker H. (2001) Eastern Enlargement and EU-Labour-Markets: Perceptions, Challenges and Opportunities. IZA Discussion Paper Series № 256. Bonn: Institute of Labor Economics (IZA).
- Braun T., Glänzel W. (1996) International Collaboration: Will It Be Keeping Alive East European Research? // Scientometrics. Vol. 36. № 2. P. 247–254.
- Bröcker J., Jäger-Roschko O. (1996) Eastern Reforms, Trade, and Spatial Change in the EU // Papers in Regional Science. Vol. 75. № 1. P. 23–40.
- Bröcker J. (1998) How would an EU-membership of the Visegrád-countries affect Europe's economic geography? EU-membership of the Visegrád-countries // The Annals of Regional Science. Vol. 32. № 1. P. 91–114.
- Brühlhart M., Crozet M., Koenig P. (2004) Enlargement and the EU Periphery: The Impact of Changing Market Potential. HWWA Discussion Paper № 270. Oxford: Blackwell Publishing.
- Cieślak A. (2005) Location of Foreign Firms and National Border Effects: The Case of Poland // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. Vol. 96. № 3. P. 287–297.
- CoE (1995) Manuel de coopération transfrontalière à l'usage des collectivités locales et regionales en Europe. Strasbourg: Council of Europe.

- CSO (2012) Population and Migration Estimates April 2012 (with revisions from April 2007 to April 2011). Dublin: Central Statistics Office.
- Cunderlikova M. (2007) The European Union Phare Programme. Режим доступа: http://www.nbs.sk/_img/Documents/BIATEC/BIA01_07/13.pdf, дата обращения 23.06.2016.
- Curzon Price V., Landau A. (1999) Introduction. The Enlargement of the European Union: Dealing with Complexity // The Enlargement of the European Union. Issues and Strategies / Eds. V. Curzon Price, A. Landau, R.G. Whitman. London / New York: Routledge. P. 10–24.
- Diez T., Stetter S., Albert M. (2006) The European Union and Border Conflicts: The Transformative Power of Integration // International Organization. Vol. 60. № 3. P. 563–593.
- Duffy D., FitzGerald J., Kearney I. (2005) Rising House Prices in an Open Labour Market // Economic and Social Review. Vol. 36. P. 251–272.
- Eichhorst W., Wozny F. (2012) Migration Policies in Germany. Research Reports Recommendations. Warszawa: Institute of Public Affairs.
- Ellison D. (2006) Divide and Conquer: The European Union Enlargements Successful Conclusion? // International Studies Review. Vol. 8. № 1. P. 150–165.
- Elvert J. (2004) A fool's game or a comedy of errors? EU enlargements in comparative perspective // European Union Enlargement: A Comparative History / Eds. W. Kaiser, J. Elvert. London; New York: Routledge. P. 201–221.
- Epstein R.A. (2014) Overcoming “Economic Backwardness” in the European Union // Journal of Common Market Studies. Vol. 52. № 1. P. 17–34.
- Epstein R.A., Jacoby W. (2014) Eastern Enlargement Ten Years On: Transcending the East–West Divide? // Journal of Common Market Studies. Vol. 52. № 1. P. 1–16.
- European Commission (2003) Enlargement of the European Union. An historic opportunity. Brussels: European Commission.
- European Commission (2011) European Territorial Cooperation. Building Bridges Between People. Brussels: EC Directorate General for Regional Policy.
- Europäischen Kommission (2008) Operationelles Programm zur grenzübergreifenden Zusammenarbeit – Polen (Wojewodschaft Lubuskie) – Brandenburg 2007–2013 im Rahmen der “Europäischen territorialen Zusammenarbeit”. Genehmigt von der Europäischen Kommission am 25.03.2008. Режим доступа: <http://bit.ly/2j2yPGL>, дата обращения 15.07.2016.
- Forgo B., Jevcak A. (2015) Economic Convergence of Central and Eastern European EU Member States over the Last Decade (2004–2014). European Economy Discussion Paper № 001 (July 2015). Brussels: European Commission.
- Francois J.F., Shiells C.R. (1994) AGE Models of North American Free Trade // Modelling Trade Policy: Applied General Equilibrium Assessments of North American Free Trade / Eds. J.F. Francois, C.R. Shiells. New York: Cambridge University Press. P. 3–44.
- Glänzel W., Winterhager M. (1992) International collaboration of three East European countries with Germany in the sciences, 1980–1989 // Scientometrics. Vol. 25. № 2. P. 219–227.
- Glänzel W., Schubert A., Czerwon H.J. (1999) A Bibliometric Analysis of International Scientific Cooperation of the European Union (1985–1995) // Scientometrics. Vol. 45. № 2. P. 185–202.
- Gruchman B., Walk F. (1997) Trans-boundary Cooperation in the Polish-German Border Region // Borders and Border Regions in Europe and North America / Eds. P. Ganster, D.E. Lorey. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: SR Books. P. 177–191.
- Heimpold G., Titze M. (2014) Development in East Germany since German Unification. Results, Shortcomings and Implications for Economic Policy // Competitiveness in the European Economy, Routledge Studies in the European Economy / Eds. S. Collignon, P. Esposito. London; New York: Routledge. P. 184–196.
- European Commission (2015) INTERREG EUROPE 2014–2020. CCI 2014 TC 16 RFIR 001. Cooperation Programme document. Final. Brussels: European Commission.
- Kałużyńska M., Karbownik P., Burkiewicz W., Janiak K., Jatzak M. (eds.) (2014) Poland's 10 years in the European Union. Warszawa: Ministry of Foreign Affairs.
- Kahanec M., Zimmermann K.F. (2009) Migration in an enlarged EU: A challenging solution? (European Economy, Economic Papers 363, March 2009). Brussels: European Commission.
- Koh H. (2015) Convergence and divergence – 10 years since EU enlargement // Transfer. Vol. 21. № 3. P. 285–311.
- Lejour A.M., De Mooij A.R., Nahuis R. (2001) EU enlargement: Economic implications for countries and industries. CPB Document № 011. Hague: CPB Netherlands Bureau for Economic Analysis.
- Mikulić D., Lovrinčević Z., Galić Nagyszombaty A. (2013) Regional Convergence in the European Union, New Member States and Croatia // South East European Journal of Economics and Business. Vol. 8. № 1. P. 7–19.
- Monastiriotis V. (2011) Regional Growth Dynamics in Central and Eastern Europe. LSE ‘Europe in Question’ Discussion Paper Series, LEQS Paper № 33/2011. London: London School of Economics.
- Moravcsik A., Vachudova A.M. (2005) Preferences, power and equilibrium. The causes and consequences of EU enlargement // The Politics of European Union Enlargement. Theoretical Approaches / Eds. F. Schimmelfennig, U. Sedelmeier. New York: Routledge. P. 198–212.
- Moravcsik A., Vachudova A.M. (2002) National Interests, State Power, and EU Enlargement // East European Politics and Societies. Vol. 17. № 1. P. 42–57.
- Niebuhr A. (2008) The Impact of EU Enlargement on European Border Regions // International Journal of Public Policy. Vol. 3. № 3. P. 163–186.
- Niebuhr A., Stiller S. (2002) Integration Effects in Border Regions — A Survey of Economic Theory and Empirical Studies. Paper presented at the 42nd Congress of the European Regional Science Association “From Industry to Advanced Services — Perspectives of European Metropolitan Regions”, August 27th – 31st, 2002, Dortmund.

- Niebuhr A. (2006) Spatial Effects of European Integration: Do Border Regions Benefit Above Average? // *The Review of Regional Studies*. Vol. 36. № 3. P. 254–278.
- Oblath G., Palocz E., Popper D., Valentinyi A. (2015) Economic convergence and structural change in the new member states of the European Union (IE CERS Discussion papers MT-DP – 2015/44). Budapest: Institute of Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences.
- O'Dowd L. (2002) The Changing Significance of European Borders // *Regional & Federal Studies*. Vol. 12. № 4. P. 13–36.
- Preston C. (1997) *The Enlargement and Integration of the European Union: Issues and Strategies*. London; New York: Routledge.
- Pukeliene V., Butkus M. (2012) Evaluation of Regional β Convergence in EU Countries at NUTS3 Level // *Ekonomika*. Vol. 91. № 2. P. 22–37.
- Sjursen H. (2002) Why expand?: The question of legitimacy and justification in the EU's enlargement policy // *Journal of Common Market Studies*. Vol. 40. № 3. P. 491–513.
- Schimmelfennig F., Sedelmeier U. (2002) Theorizing EU Enlargement: Research Focus, Hypotheses, and the State of Research // *Journal of European Public Policy*. Vol. 9. № 4. P. 500–528.
- Stefaniak B. (1998) International Cooperation of Polish Researchers with Partners From Abroad: A Scientometric Study // *Scientometrics*. Vol. 41. № 1. P. 155–167.
- Tebbe G. (1994) Wunsch und Wirklichkeit: Das Problem der Osterweiterung // *Europa-Archiv: Zeitschrift für Internationale Politik*. Vol. 49. P. 389–396.
- Udo L. (2015) Der unvollendete Aufholprozess der ostdeutschen Wirtschaft // *Berliner Debatte Initial*. Vol. 26. № 2. P. 34–49.
- WPBS (2012) *Cross-Border Labour Mobility between Poland-Germany*. Szczecin (Poland): West Pomeranian Business School. Режим доступа: www.sb-professionals-project.eu/.../Case-Study, дата обращения 23.06.2016.
- Verdun A. (2005) The challenges of European Union: Where are we today, how did we get here and what lies ahead // *Eastern Enlargement: Institutional and Policy-Making Challenges* / Eds. A. Verdun, O. Croci). Manchester: Manchester University Press. P. 9–23.
- Zeff E.E., Pirro B.E. (2006) *The European Union and the Member States*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.